

НЕМЕЦКО-РУССКИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

СОСТАВИЛ

Л. Э. БИНОВИЧ

12 000
фразеологических единиц

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ СЛОВАРЕЙ
МОСКВА — 1956

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Н. С. ЧЕМОДАНОВ

НЕМЕЦКО-РУССКИЙ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ
Составитель
Леонид Эдуардович Бинович

Старший редактор *Гришкин Н. Н.*
Редактор *Бушканец Л. А.*
Технический редактор *Москвина Р. В.*
Корректор *Короткина Л. М.*

Сдано в набор 1/VI 1956 г. Подписано в печать 21/XI 1956 г. Формат бумаги
84 × 108₃₂; бумажных листов 14,125; печатных листов 46,3; учетно-издательских
листов 63,6; Тираж 100 000 экз. Цена словаря в переплете 13 р. 45 к.

Государственное издательство иностранных и национальных словарей
Москва, В-71, Б. Калужская, 15

Министерство культуры СССР
Главное управление полиграфической промышленности
Первая Образцовая типография им. А. А. Жданова
Москва, Ж-54, Валуевская, 28
Заказ № 1832

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Немецко-русский фразеологический словарь Л. Э. Биновича является одним из серии фразеологических словарей, издание которых начато Государственным издательством иностранных и национальных словарей.

Выпуском фразеологических словарей Издательство стремится удовлетворить давно назревшую потребность в справочных изданиях подобного рода. Об этой потребности говорят многочисленные запросы, получаемые Издательством от лиц, изучающих иностранные языки и читающих иностранную литературу в подлинниках, от переводчиков и научных работников.

Круг читателей иностранной литературы в подлинниках непрерывно расширяется, чему способствует всё возрастающий в нашей стране выпуск на иностранных языках произведений классиков, современных писателей и публицистов. Отсутствие фразеологических словарей в немалой степени затрудняет чтение иностранной литературы в оригинале.

Издательство считает необходимым отметить, что большое значение для улучшения качества словаря имели обсуждения его в Секции переводчиков Союза советских писателей и на кафедрах немецкого языка Московского государственного педагогического института иностранных языков и Московского педагогического института им. Потёмкина, и выражает благодарность всем лицам, принимавшим участие в этих обсуждениях.

В редактировании словаря принимали участие канд. филол. наук К. К. Мартенс и преподаватель немецкого языка Московского государственного педагогического института иностранных языков М. М. Мушкатблат.

Учитывая недостаточный опыт создания фразеологических словарей, Издательство надеется, что пользующиеся словарём своими замечаниями и предложениями помогут в дальнейшем изъять имеющиеся в нем недостатки.

Все замечания и предложения по данному словарю просим направлять по адресу: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

Каждый язык имеет свой гений, свой дух, свои законы и свои, только ему свойственные, характер и физиономию.

В. Г. Белинский

ПРЕДИСЛОВИЕ

В отличие от переводных двуязычных словарей настоящий Немецко-русский фразеологический словарь содержит не отдельные слова, а фразеологические обороты, т. е., как их обычно определяют, устойчивые сочетания слов и образные выражения, специфические для немецкого языка и часто дословно не переводимые на русский язык.

Эти обороты, как правило, не допускают изменения порядка слов или замены какого-л. своего компонента синонимами, характеризуются идиоматичностью семантики, не совпадающей со значением составляющих их слов, и чаще всего используются в речи как готовые выражения в постоянной, присущей им, традиционной форме.

В лексической системе языка удельный вес подобного рода оборотов очень велик. Состав их крайне разнообразен. К ним принадлежат идиомы, сохраняющие часто облик языковой старины, различного рода профессиональные выражения, получившие в литературном языке широкий смысл, парные словосочетания, устойчивые сравнения, а также пословицы, поговорки, афоризмы, сентенции, крылатые слова и т. п. Распространенные в разговорной речи, они широко проникли в язык художественной литературы и даже деловой и научной прозы и прочно входят в систему языка, придавая ему своеобразный национальный колорит и специфику.

Однако было бы неправильно полагать, что фразеология служит только образности языка. Очень часто фразеологические обороты выражают и основные понятия. Сюда, в частности, относятся те обороты, которые образуются реализацией несвободных, связанных значений слов. Для этого типа словосочетаний (подробнее см. стр. 6) «характерно наличие синонимического параллельного оборота, связанного с тем же опорным словом, характерно сознание отделимости и заменимости фразеологически несвободного слова»*.

Подобно идиомам и другим видам фразеологических оборотов, эти устойчивые словосочетания используются в живом употреблении как готовые фразеологические единицы, воспроизводимые, а не вновь организуемые в процессе речи.

* В. В. Виноградов, Русский язык, Учпедгиз, 1947, стр. 27.

Состав словаря

В советском языкознании вопросы фразеологии получили за последние годы довольно широкое освещение, правда, на материале главным образом русского языка *. Пользуясь терминологией акад. В. В. Виноградова, в наш словарь мы включили:

1) так называемые **фразеологические сращения**, или идиомы, т. е. неделимые и неразложимые словосочетания, в общем значении которых нельзя уловить какую-л. связь со значениями составляющих их слов. Связь лексических компонентов этих словосочетаний не мотивирована с точки зрения живой системы современного языка. К ним принадлежат, например, выражения типа: *j-n aufs Glatteis führen* (надуть, подвести кого-л.); *einen Narren an j-m gefressen haben* (быть без ума от кого-л.); *frei von der Leber weg reden* (говорить напрямик, говорить без обиняков); *Kohldampf schieben* (класть зубы на полку).

В таких фразеологических сращениях часто сохраняются непонятные слова, вышедшие из употребления грамматические формы и диалектные особенности, напр.: *Krethi und Plethi*, *Kipper und Wipper*, *nicht viel Federlesens machen*.

Подобного рода идиомы вследствие их особенностей нельзя дословно перевести на русский язык; так например, немецкую идиому: *den Nagel auf den Kopf treffen* следует передать соответствующей по смыслу русской идиомой: „не в бровь, а прямо в глаз“, тогда как буквально она состоит из слов: „попасть в головку гвоздя“;

2) так называемые **фразеологические единства**, т. е. такие устойчивые словосочетания, которые, как и идиомы, употребляются в своеобразном значении, но связь компонентов, составляющих их, мотивирована.

Фразеологические единства часто рассматриваются как образные выражения.

Примером фразеологических единств в немецком языке могут служить: *mir fiel ein Stein vom Herzen* (у меня камень с души свалился); *j-m unter die Arme greifen* (помочь кому-л.); *aus einer Mücke einen Elefanten machen* (делать из мухи слона); *sich den Kopf zerbrechen* (ломать голову над чем-л.).

Наряду с подобными устойчивыми словосочетаниями с явно ощущаемым переносным значением, к фразеологическим единствам можно отнести:

пословицы, напр.: *es ist nicht alles Gold, was glänzt* (не всё то золото, что блестит); *einem geschenkten Gaul sieht man nicht ins Maul* (дарёному коню в зубы не смотрят); *die Furcht hat tausend Augen* (у страха глаза велики); *Lügen haben kurze Beine* (у лжи короткие ноги);

поговорки, напр.: *Steine in den Weg legen* (ставить палки в колеса); *Eulen nach Athen tragen* (ср. ехать в Тулу со своим самоваром);

* В. В. Виноградов. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. Труды Юбилейной научной сессии ЛГУ, Л., 1946; его же, Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. „А. А. Шахматов“. Сборник статей и материалов, Изд. А. Н. СССР, М.—Л., 1946; его же, Основные типы фразеологических единиц в русском языке, Русский язык, Введение. Учпедгиз, 1947; см. так. Е. Riesel, Abriß der deutschen Stilistik, Moskau, 1954.

парные сращения типа: Schritt für Schritt (шаг за шагом); groß und klein (стар и мал); Fleisch und Blut (плоть и кровь);

афоризмы типа: nur der verdient sich Freiheit wie das Leben, der täglich sie erobern muß (J. W. Goethe, „Faust“) (лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идёт за них на бой);

сентенции, то есть нравоучительные изречения типа: wer nicht arbeitet, soll auch nicht essen (кто не работает, тот не ест);

крылатые выражения, напр.: den Rubikon überschreiten (перейти Рубикон); Perlen vor die Säue werfen (метать бисер перед свиньями).

Все эти различные виды фразеологических единств объединяются общим признаком — мотивированностью значения целого, вытекающего из прямых или переносных значений компонентов, составляющих эти единства.

Следует отметить, что фразеологические единства неоднородны по своему общему значению и структурным особенностям.

Одни из них являются эквивалентами или потенциальными эквивалентами слов. Сюда относятся, в частности, поговорки и парные сращения. Что же касается других видов фразеологических единств, как например, пословица и литературные варианты ее — афоризмы и сентенции, а также крылатые слова, — то они представляют собой законченные высказывания, суждения, и могут вследствие этого быть лишь эквивалентами фразы*;

3) **фразеологические сочетания**, которые составляют основную массу устойчивых словосочетаний, образных и безобразных. Они представляют собой несвободные замкнутые ряды сочетаний слов. Смысл их мотивирован, как у фразеологических единств, но связь составляющих их компонентов является менее прочной; один из них, несвободный, фразеологически связанный, может быть заменён синонимом. В немецком языке фразеологическими сочетаниями будут: Forderungen erheben (выдвигать требования); Maßnahmen treffen (проводить мероприятия); j-m eine Lüge aufhängen (наврать кому-л.). Фразеологически несвободные слова treffen, aufhängen могут быть заменены синонимами ergreifen, aufbinden, отчего смысл соответствующих словосочетаний не изменится.

Кроме перечисленных видов устойчивых сочетаний слов в словарь вошло довольно значительное число выражений, принадлежность которых к фразеологии является спорной. Таковы, например, выражения: so siehst du aus! (ты на это способен!); wo brennt's denn? (что за спешка?); kein Aas! (никого!). Эти выражения, как и фразеологизмы, не формируются в процессе говорения, а употребляются в готовом виде. Перевод их представляет известные трудности. По этим мотивам они также были включены в состав словаря. Автор считает это тем более правильным, что в немецком языкознании понятие фразеологии толкуется широко, как совокупность присущих языку своеобразных речевых оборотов. По этим же соображениям в словарь вошли словосочетания и речевые обороты типа: groß dastehen (пользоваться большим авторитетом); etw. dahingestellt sein lassen (оставить вопрос

* Чернышева И. И., Фразеологические единицы немецкого языка и проблема их перевода. Сборник „Некоторые вопросы изучения словарного состава языка“. Академия общественных наук при ЦК КПСС. Москва, 1954.

открытым); es ist nicht an dem (дело не в этом); wo denken Sie hin? (что вы!, с чего вы взяли?); da mußt du dir einen malen lassen! (ты ничего не дождёшься!); i bewahre! (отнюдь нет!, ничего подобного!); i wo! (ни в коем случае!); i der tausend! (ничто невероятное!); laß man gut sein! (ничего!, пустяки!); wie manches liebe Mal (сколько раз); ich für meine Person (что касается меня).

Все эти словосочетания и речевые обороты обладают тем или иным своеобразием — семантическим, структурным или стилистическим.

Отбор материала и его источники

В словарь включены фразеологические обороты, употребляющиеся в современном немецком языке, а также известная часть оборотов, ныне вышедших из употребления или встречающихся редко, но зафиксированных в немецкой литературе, начиная с Лессинга.

Составитель исходил при этом из намерения облегчить читателю более полное и точное понимание отдельных наиболее трудных фразеологических оборотов, которые он может встретить у классиков немецкой литературы XVIII—XIX вв. С этой целью составителем были проработаны произведения Лессинга, Гёте, Шиллера, Гейне и других классиков, причем соответствующие произведения служили как источником отбора фразеологических оборотов, так и источником цитат, иллюстрирующих их употребление в контексте.

Наряду с произведениями классиков была использована литература второй половины XIX в. (Т. Фонтане, Г. Келлер и др.) и особенно литература XX в. — произведения Генриха и Томаса Манна, Б. Келлерманна, Л. Фейхтвангера, А. Цвейга, А. Зегерс, И. Бехера, Б. Брехта, В. Бределя, Э. Киша, Я. Петерсена, А. Шаррера и др.

В качестве авторитетного источника общественно-политической фразеологии были использованы произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, опубликованные в двухтомнике их избранных произведений, переписка К. Маркса и Ф. Энгельса, а также речи и произведения Э. Тельмана и современных политических деятелей ГДР: В. Пика, О. Гротеволь и В. Ульбрихта. В известной мере были также использованы газеты и журналы ГДР и ФРГ.

Полный список авторов и произведений, послуживших источниками для составления фразеологической картотеки, приведен в конце словаря.

Составленная таким образом картотека, куда вошло более 10 000 фразеологических единиц, проверялась и пополнялась за счет систематического изучения и использования немецких толковых словарей, сборников идиом и фразеологических оборотов и других лексикографических источников (список лексикографических источников см. на стр. 11).

О цитатах и иллюстративных примерах

Значение идиомы или фразеологического оборота выясняется из перевода. Но для большинства устойчивых выражений значение их выступает убедительней и ярче лишь в контексте, ибо только в контексте раскрывается живое употребление данной идиомы или фразеологизма. Такой показ значения и употребления устойчивых словосоче-

таний и выражений приводится в иллюстративном материале словаря — как правило, в цитатах.

Если значение и употребление идиомы или фразеологизма иллюстрируется несколькими цитатами, то они обыкновенно располагаются в хронологическом порядке, от произведений XVIII и XIX вв. к современным произведениям.

В отдельных случаях для пояснения значения или употребления устойчивого словосочетания приводится иллюстративный пример в виде краткого законченного предложения. Эти примеры в большинстве случаев извлечены из немецких словарей или сборников идиом.

Перевод на русский язык

Фразеологические обороты во всем своем многообразии наиболее часто встречаются в художественной литературе и в публицистике, реже — в научной литературе. Перевод их нередко представляет большие практические трудности вследствие различия смысловых и стилистических оттенков, присущих в разных языках словам одинакового основного значения. Кроме того образы, лежащие в основе фразеологических оборотов, в разных языках различны и часто не имеют себе соответствий.

В переводе идиом, или фразеологических сращений, сохранение их образной основы чаще всего невозможно, но мы стремились сохранить оттенки стиля, присущего немецкому выражению, напр.: *Krethi und Plethi* — всякий сброд; *in die Patsche geraten* — сесть в лужу; *einen Bock schießen* — дать маху.

При переводе пословиц и поговорок встречались различные случаи. Во-первых, в ряде примеров оказался возможным точный перевод пословицы или поговорки, передающий вещественный смысл составляющих ее слов и вместе с тем сохраняющий общий смысл всего словосочетания как фразеологического целого, напр.: *man muß das Eisen schmieden, solange es heiß ist* — куй железо пока горячо; *einem geschenkten Gaul sieht man nicht ins Maul* — дарёному коню в зубы не смотрят.

В других случаях при переводе пословиц, поговорок и фразеологических оборотов необходимо было в известной степени видоизменить вещественный смысл отдельных компонентов выражения, сохраняя в целом смысловую общность его. Предложенный В. И. Лениным перевод немецкой пословицы: *Man sieht nicht auf die Groschen, sondern auf die Groschen* — не так норовим, чтобы в рот, как чтобы в карман (В. И. Ленин, Сочинения, т. V, стр. 150) ярко иллюстрирует такого рода случай творческого воспроизведения немецкой пословицы.

При переводе пословиц и поговорок широко использовались также аналогии, бытующие в русском языке. Так например, немецкая пословица: *frisch gewagt ist halb gewonnen* переводится „смелость города берет“, а немецкая поговорка: *er ist mit allen Hunden gehetzt* — русскою поговоркой: „он прошел огонь и воду (и медные трубы)“.

Трудность перевода фразеологических сочетаний проистекает из того, что „большая часть слов и значений слов ограничены в своих связях внутренними, семантическими отношениями самой языковой системы. Эти лексические значения могут проявляться лишь в связи

с строго определенным кругом понятий и их словесных обозначений*.

Поэтому при переводе фразеологических сочетаний приходилось отступать от формально-дословной точности не только в выборе лексики, но и в грамматическом оформлении. Задача состояла в том, чтобы дать в переводе текст бесспорный с точки зрения фразеологической сочетаемости компонентов фразеологической единицы в соответствии с нормами русского языка.

Наряду с этим большое количество фразеологических сочетаний поддавалось переводу без всяких трудностей, как например: *Haß gegen j-n haben* — ненавидеть кого-л., *etw. zum Ausdruck bringen* — выразить, высказать что-л.

Впрочем, встречались случаи, когда в русском языке не оказывалось ни эквивалента, ни аналога иностранной пословицы или поговорки, а образ немецкой поговорки оставался вполне доходчивым и при буквальном переводе. Когда немец желает подчеркнуть резкое несоответствие кого-л. какому-л. делу, то он говорит: *er paßt dazu wie der Esel zum Lautenschlagen*. В таком случае вполне уместно давать буквальный перевод как основной: „он годится для этого как осел для игры на лютне“. В других случаях буквальный перевод давался в дополнении к русскому аналогу с целью сделать более доходчивым образ, лежащий в основе немецкого выражения.

При переводе литературных цитат автором широко использован опыт лучших советских переводчиков: В. Брюсова, В. Вальдмана, Н. Вильмонта, Л. Гинзбурга, И. Горкиной, В. Зоргенфрея, Н. Касаткиной, В. Левика, Н. Ман, Б. Пастернака, В. Стаевич, Ю. Тынянова и многих других.

Заключение

Предлагаемый немецко-русский фразеологический словарь предназначается для преподавателей немецкого языка и студентов языковых вузов. Он может оказаться полезным пособием и для переводчиков.

Содержа в себе основной свод фразеологии немецкого языка, словарь окажет посильную помощь лексикологам-германистам в дальнейшей разработке вопросов теории фразеологии немецкого языка.

Составление фразеологического переводного словаря — дело большой трудности, поэтому в таком словаре неизбежны недостатки как в отношении методологии отбора фразеологии немецкого языка, так и в отношении ее подачи, систематизации и перевода. К недостаткам 1-го издания настоящего словаря следует также отнести известную диспропорцию в подаче иллюстративного материала. Не все фразеологические единицы, даже в особо необходимых случаях, удалось пока снабдить литературными цитатами.

В заключение автор выражает глубокую признательность всему коллективу редакции словарей на германских языках Государственного издательства иностранных и национальных словарей, а также реценентам словаря, в частности И. В. Рахманову и Р. С. Витфогель, и всем лицам,

* В. В. Виноградов. Основные понятия русской фразеологии. Учёные записки ЛГУ, 1945.

своими консультациями и отдельными замечаниями оказавшим большую помощь автору в его работе.

Особо хочется отметить работу, выполненную старшим редактором Издательства Н. Н. Гришиным, который, кроме большой помощи, оказанной им по систематизации материала словаря, проработал ряд вышедших за последние годы в Германии лексикографических трудов и пополнил словарь новыми оборотами речи. Им же привлечен интересный дополнительный иллюстративный материал из немецкой художественной литературы XX века.

Считаю также необходимым отметить прекрасные условия для многолетней работы, созданные составителю коллективом Государственной библиотеки иностранной литературы и ее директором М. И. Рудомино.

Л. Бинович

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Adolphi, O., Das große Buch der fliegenden Worte, Zitate, Sprüche, Redensarten, Berlin.

Borchardt-Wustmann-Schoppe, Die sprichwörtlichen Redensarten im deutschen Volksmund, Siebente Auflage, Leipzig, 1955.

Büchmann, G., Geflügelte Worte und Zitatenschatz, Verbesserte Neuauflage, Stuttgart, 1950.

Dornseiff, F., Deutscher Wortschatz nach Sachgruppen, Berlin, 1943.

Duden, Der Große Duden. Stilwörterbuch der deutschen Sprache, Leipzig, 1934.

Graf, A. E., Idiomatiche Redewendungen der russischen und deutschen Sprache, Berlin, 1954.

Grimm, Jacob und Wilhelm, Deutsches Wörterbuch, B.I. 1—16 in 32 Teilen, Leipzig, 1854.

Heyne, M., Deutsches Wörterbuch, Zweite Auflage, Bd. 1—3, Leipzig, 1905—1906.

Hoffmann-Block, Wörterbuch der deutschen Sprache, Leipzig, 1914.

Kluge, F., Deutsche Studentensprache.

Mackensen, L., Neues deutsches Wörterbuch, Pfahl-Verlag, Laupheim, 1953.

Pekrun, R., Das Deutsche Wort. Rechtschreibung und Erklärung des deutschen Wortschatzes, Leipzig, 1934.

Richter, A., Deutsche Redensarten, Dritte Auflage, Leipzig, 1910.

Schrader, H., Der Bilderschmuck der deutschen Sprache in Tausenden volkstümlichen Redensarten, Dritte Auflage, Weimar, 1895.

Sprach-Brockhaus, 5. Auflage, Leipzig, 1949.

Trübners Deutsches Wörterbuch, Bd. 1—8, Berlin, 1939—1943.

Wehrle, H., Deutscher Wortschatz, Stuttgart, 1942.

Wessely-Schmidt, Deutscher Wortschatz, Berlin, 1928.

Zoozmanns Zitatenschatz der Weltliteratur, Leipzig, 1919.

Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля, 4-е издание под ред. проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ, изд. Т-ва Вольф, СПб — М., 1912.

Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний, С. Петербург, 1903—1904.

Толковый словарь русского языка под редакцией проф. Д. Н. Ушакова, Государственный институт „Советская Энциклопедия“, Москва, 1935—1940.

Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения, Москва, 1955.

Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь, Государственное издательство иностранных и национальных словарей, Москва, 1955.

Кроме того, были использованы следующие сборники фразеологических выражений:

Walden H., Riwkina L. Deutsche Redensarten, Учпедгиз, Москва, 1935.

Едличко М. И. и Рубинштейн А. И. Сборник фразеологических выражений в немецком языке, Учпедгиз, Москва, 1953.

Гамрекели И., Гофманн Т., Кадагидзе Н. Deutsche Idiome und Redewendungen mit ihren georgischen und russischen Äquivalenten, Тбилиси, 1953.

О ПОЛЬЗОВАНИИ СЛОВАРЕМ

1. Фразеологические единицы располагаются в словаре по принципу выделения ведущих слов (вокабул), являющихся константами, т. е. устойчивыми элементами фразеологии.

2. Фразеологические сращения и единства, имеющие в своем составе существительное, даются под этим существительным, напр.:

auf den Hund kommen — под Hund

einen Bären aufbinden — под Bär

mit heiler Haut davonkommen — под Haut

В тех случаях, когда второй компонент фразеологического сращения или единства участвует в образовании других фразеологических единиц, соответствующий фразеологический оборот дается дважды: и под существительным, и под словом, являющимся вторым компонентом фразеологического оборота, напр.:

einen Bären aufbinden — под Bär

Но так как **aufbinden** в свою очередь образует словосочетание *j-m etwas (или eins) aufbinden*, то оборот дается и под **aufbinden** в следующей форме:

AUFBINDEN

j-m etwas (или eins) aufbinden (тжс. *j-m einen Bären aufbinden*).

Перевод оборота дается в первую очередь там, где к нему приведены его синонимы, т. е. в данном случае под **aufbinden**. При том же обороте под **Bär** дается ссылка: см. тжс., напр.:

BÄR

j-m einen Bären aufbinden обманывать, надувать кого-л.; см. тжс. А-596.

3. Фразеологические сочетания, одним из компонентов которых является слово с фразеологически связанным значением, даются в гнезде последнего, напр.:

blinder Passagier — под blind

ein Zeugnis ablegen — под ablegen

Dank ernten — под ernten

В тех случаях, когда другой компонент фразеологического сочетания, сохраняющий свое основное значение, является опорным словом для ряда других словосочетаний, данное фразеологическое сочетание приводится дважды: в одном месте с переводом, в другом с ссылкой.

4. Фразеологические сочетания, являющиеся перифразами глаголов и выраженные аналитической формой: существительное + глагол широкой семантики, даются под существительным, напр.:

zum Ausdruck bringen — под **Ausdruck**

in Kenntnis setzen — под **Kenntnis**

in Anspruch nehmen — под **Anspruch**

Также под существительными даются и словосочетания с глаголами **kommen, geben, halten, machen, tun** и т. п.

5. Устойчивые глагольные сочетания, выраженные аналитической формой: наречие + глагол, даются под наречием, напр.:

recht geben — под **recht**

zugrunde gehen — под **zugrunde**

6. Парные сращения даются под первым компонентом, напр.:

mit Kind und Kegel — под **Kind**

Haus und Hof — под **Haus**

alt und jung — под **alt**

7. Устойчивые сравнения даются под словом, заключающим в себе образ для сравнения, напр.:

schlafen wie ein Dachs — под **Dachs**

mager wie ein Stockfisch — под **Stockfisch**

Если слово, обозначающее сравниваемое понятие, входит в ряд других словосочетаний и употреблено в каждом из них в одном каком-нибудь значении, то устойчивое сравнение дается и под этим словом, напр.: **trinken wie ein Bürstenbinder** дается также и под **trinken** наряду с такими оборотами, как: **einen über den Durst trinken, sich toll und voll trinken** и т. п. Перевод при этом дается там, где целесообразно показать тождество значений опорного слова в целом ряде оборотов.

8. Разговорные обороты речи и фразы, включающие в себя лексико-фразеологические варианты слов, даются под этими последними, напр.:

bei j-m übel ankommen — под **ankommen**

ich werde dir was backen — под **backen**

9. Пословицы, сентенции, афоризмы, крылатые слова даются, как правило, под существительными. Если же имеется несколько существительных, то под первым из них, напр.:

trinke weil du am Brunnen bist — под **Brunnen**

Honig im Munde, Galle im Herzen — под **Honig**

Geld stinkt nicht — под **Geld**

Если же очевидно, что основным носителем значения пословицы, сентенции и т. п. является не существительное, а другой компонент, то данная пословица, сентенция и т. п. дается под соответствующим другим словом, напр.: **allen Menschen recht getan ist eine Kunst, die Niemand kann** дается там, где и оборот **j-m recht tun**, т. е. под **recht**.

10. Все вокабулы даются в словаре в алфавитном порядке.

11. Омонимичные вокабулы (в том числе омофоны, образующиеся в результате субстантивации частей речи) обозначаются надстрочными арабскими цифрами, напр.:

ACHT¹

165. *etw. außer acht lassen* пренебречь чем-л.

ACHT²

167. *etw. aus der Acht lassen* пренебречь чем-л.

ACHT³

168. *in Acht und Bann sein* а) быть объявленным вне закона; б) быть в опале.

12. Фразеологические обороты в пределах одного гнезда располагаются, как правило, по грамматическому принципу в следующем порядке:

словосочетания: а) именные, т. е. существительные с определением, выраженным прилагательным или существительным в косвенном падеже, напр.:

aufgewärmter Kohl
ein Mann von Format

б) глагольные, т. е. существительное + глагол (или предлог + существительное + глагол), напр.:

den Kohl wieder aufwärmen
j-m an die Hand gehen

в) наречные типа: **stehenden Fußes, mit Mann und Maus, drei Mann hoch** и др.;

фразеологические единицы в форме предложения, напр.:
das macht den Kohl nicht fett;

пословицы, сентенции, крылатые слова.

Данный порядок не является обязательным во всех случаях и особенно в тех, когда значение опорного слова является побочным, вторичным, хотя бы при этом оно и выступало в именном словосочетании. Так например: *eine gute Haut* — добрый малый — не может быть дано в гнезде *Haut* на первом месте, а образует внутри него, вместе с другими близкими ему по значению оборотами (напр., *treue, brave, ehrliche Haut*), особую группу.

Возможны и другие случаи расположения фразеологических единиц под опорным словом, когда структурно-грамматический принцип уступает место семантическому и обороты располагаются по степени близости их значений.

13. При многозначных вокабулах фразеологические обороты группируются под соответствующими значениями слова, напр.:

ABSCHIED

Abschied 1)

Abschied nehmen прощаться.

Abschied hinter der Tür nehmen уйти не прощаясь.

Abschied 2)

den Abschied nehmen выйти в отставку.

j-m den Abschied erteilen дать кому-л. отставку.

Перевод при вокабулах не дается.

14. Если одно и то же опорное слово приобретает в различных фразеологических оборотах различные оттенки значения или характеризуется особой спецификой употребления, то группировка фразеологических оборотов осуществляется по общему для них показателю оттенка значения или употребления слова. Напр., выражения:

die Augen schließen закрыть глаза навеки, умереть

j-m die Augen zudrücken закрыть глаза кому-л. (*опустить веки умершему*)

auf zwei Augen stehen держаться на одном человеке (*с жизнью которого связана судьба чего-л.*)

das Auge bricht взор меркнет, гаснет (*с наступлением смерти*)

даются в гнезде Auge как семантически самостоятельная группа. Значение Auge „орган зрения“ приобретает новый оттенок, отражающий связь Auge с жизнью и смертью человека. Оттенки значения слова и случаи его специфического употребления, коль скоро они зарегистрированы в двух или нескольких оборотах, т. е. предстают в системе, рассматриваются в словаре на правах отдельного значения слова и даются в порядке, указанном в п. 13.

15. Если опорным центром фразеологического выражения является не слово, а устойчивое словосочетание, то выражения эти составляют отдельную группу внутри гнезда, напр.:

Auge 10): ein blaues Auge

ein blaues Auge davontragen

mit einem blauen Auge davonkommen

16. Все варианты фразеологического оборота — как грамматические, так и стилистические — даются в одном гнезде. Если варианты существенно отличаются друг от друга, то один из них дается рядом в круглых скобках, напр.:

sich (D) eine Abfuhr holen (*тж. eine Abfuhr bekommen, erhalten или erleiden*)

Если обороты отличаются друг от друга только одним словом, то соответствующее слово ставится в круглых скобках в качестве варианта стоящего впереди слова, напр.:

j-m Daumenschrauben aufsetzen (*или ansetzen*)

Если какое-л. слово в составе данного выражения необязательно, т. е. данное выражение употребляется как с этим словом, так и без него, то оно дается в круглых скобках, напр.:

auf den (richtigen) Trichter kommen

Если какой-л. элемент выражения является обязательным или со стилистической точки зрения желательным, но для его выражения имеется большой выбор слов, то для этого берутся слова наиболее употребительные, которые в отличие от других, устойчивых элементов оборота, даются курсивом, напр.:

das Kleid sitzt wie angegossen

17. Неопределенные местоимения в оборотах выделяются курси-